

Глава 696. Пора Нобелевской премии

Хотя Лу Чжоу чувствовал, что два летчика с неохотой относились к новому назначению, к счастью, их настроение не отразилось на работе и они все тщательно выполняли.

Что больше всего понравилось Лу Чжоу, так это то, они показали отличные результаты во всех своих заданиях, будь то тренировка в имитации невесомости или тренировка на центрифуге.

Нечего говорить о более простых тренировках, как прыжки с парашютом или выживание в дикой природе.

Поскольку они военные летчики, они уже выполняли такие тренировки раньше.

Хотя в сравнении с традиционными ракетами, Жуйсян не предъявлял особо жестких требований к физической подготовке. Ускорение в атмосфере вдвое превышало силу тяжести. После выхода на низкую околоземную орбиту двигатель на эффекте Холла переключится в режим космического полета, и тяга уменьшится. Поэтому даже обычные люди могли справиться с полетом на этом шаттле.

Однако им все равно предстояло пройти соответствующую подготовку.

Дни пролетели быстро, и скоро наступил декабрь.

Очередной Нобелевский ужин прошел в Стокгольме.

Хотя Лу Чжоу, как и предыдущие лауреаты Нобелевской премии, получил приглашение от шведской королевской семьи, и Министерство иностранных дел спросило его хочет ли он принять участие в дипломатическом мероприятии, Лу Чжоу тактично отказался после тщательного обдумывания.

Во-первых, он слишком занят своими исследованиями. Во-вторых, сидеть в стороне довольно скучно. Вместо того чтобы наблюдать, как другие получают награды, он предпочитал получать награды сам. Хотя еда на банкете запомнилась, она недостаточно хороша, чтобы заставить его захотеть вернуться.

В этом году лауреатами премии по физике стали Дэвид О'Шарон и Артур Госсард за их исследования в области полупроводниковой спинтроники.

Первый получил докторскую степень по физике в Корнельском университете и работал профессором электротехники и вычислительной техники в Калифорнийском университете в

Санта-Барбаре. Второй известный специалист в области материаловедения и вычислительной техники, который также преподавал в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре.

Сейчас не часто встретишь ученых, обладающих обширными знаниями в двух областях. Еще реже этим ученым удавалось добиться выдающихся результатов в двух разных областях. Именно это и подчеркивало важность результатов их работы.

В частности, открытие квантово-размерного эффекта Штарка и дробного квантового эффекта Холла стали огромным прорывом в физике. Это также оказало глубокое влияние на индустрию компьютерных чипов.

Много лет назад многие люди предсказывали, что эти двое получат награду.

Теперь эта награда наконец-то попала к ним в руки.

Стоит упомянуть, что также обсуждали получит ли Лу Чжоу Нобелевскую премию по физике в этом году, и даже начали делать ставки в интернете.

Как и думал Лу Чжоу, хотя термоядерный синтез выдающееся достижение, Нобелевский комитет не рассматривал возможность награждения за групповые исследования.

Однако по оценке Лу Чжоу, это лишь одна из причин. Скорее всего, в первую очередь все из-за того, что он совсем недавно получил Нобелевскую премию по химии. Иначе теоретической модели турбулентности плазмы более чем достаточно, чтобы завоевать награду.

Не говоря уже о том, что существовала также технология атомного зонда Гелий-3.

Будучи щедрым человеком, он с радостью поделился бы миллионами крон от награды с профессором Лазерсоном.

В тот же день, когда Лу Чжоу решил отклонить приглашение на Нобелевский ужин, он услышал новости из East Asia Power.

Спустя год строительства термоядерный реактор Сихэ в заливе Дайя-Бэй построили. Ввести в эксплуатацию его должны до конца года. В первый день Нового года он начнет поставлять чистую и дешевую электроэнергию в районы Гуандун, Шэньчжэнь и Сянцзян.

К текущему моменту мощность электростанции достигла 11 000 МВт, что превысило общую мощность атомной электростанции Дайя-Бэй. В конечном итоге новый реактор достигнет мощности Пань-гу в 100 000 МВт.

В декабре межрегиональный проект электросети юго-восточной Азии вступил в свою

заключительную фазу. Реакторы Цзиньву в северном регионе и Хоуидуй в центральном регионе также будут введены в эксплуатацию следующей осенью.

К тому времени управляемый термоядерные реакторы будет обеспечивать электроэнергией почти весь Китай.

По-видимому, из-за реактора Хоуидуй некоторые люди предложили снести плотину "Три ущелья". Этот вопрос активно обсуждался среди ученых и все еще оставался нерешенным.

После того, как завершилось строительство реактора Сихе, переговоры со странами-членами ИТЭР стали оживленнее.

Год назад они еще были уверены, что смогут повторить успех Пань-гу через пять или шесть лет. Но теперь, независимо от их уверенности, разрыв между ними и Китаем медленно увеличивался. Китай переживает энергетическую революцию, поэтому другие страны больше не могли ждать.

Лу Чжоу не знал о конкретном прогрессе переговоров и что американцы и европейцы предложили взамен. Однако учитывая, что Министерство иностранных дел предложило ему посетить Стокгольм, переговоры должны проходить гладко.

В конце концов, если бы переговоры не были успешными, китайское правительство не рискнуло бы отправить главного конструктора термоядерного реактора за границу.

Лу Чжоу стоял у входа в тренировочный зал. Он подумал обо всех интересных впечатлениях, которые пропустил, и не смог сдержать вздоха.

Он посмотрел на двух людей, лежащих на виброплатформе, и пробормотал:

— Я им завидую...

Ван Пэн, стоявший рядом с ним, ошеломленно спросил:

— Завидуешь?

Ван Пэн посмотрел на двух пилотов на тренажере, а потом странно покосился на Лу Чжоу.

Чему тут завидовать?

— Да. — Кивнул Лу Чжоу. — Разве ты не хотел бы полететь?

— Полететь... В космос?

— Да.

Ван Пэн покачал головой:

— Раньше никогда не помышлял лететь так высоко.

Лу Чжоу вздохнул:

— Какая твоя максимальная высота прыжка с парашютом?

— Самая высокая... где-то шесть тысяч метров.

Как правило, с парашютом не прыгают на высоте более тысячи метром. На высоте ниже тысячи метров температура и давление воздуха снаружи самолета на нормальном уровне, и парашютистам не нужно рисковать из-за недостатка кислорода или холода.

Прыжки с парашютом выше пяти тысяч метров чрезвычайно опасны даже для спецназа. Они использовались только в крайнем случае, например, когда самолет находился в критической зоне и не мог снизиться. Иначе никто в здравом уме не стал бы прыгать с парашютом на таких высотах.

— Шесть тысяч метров? — Лу Чжоу улыбнулся. — Как только вернешься в армию через несколько лет, прыжки с парашютом на высоте в тысячу километров станут нормой.

Тысяча километров?

Ван Пэн усмехнулся.

Никогда не думал, что дотошный профессор Лу допустит подобную ошибку.

Прыгая с такой высоты с парашютом, превратишься в мороженое...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1681665>